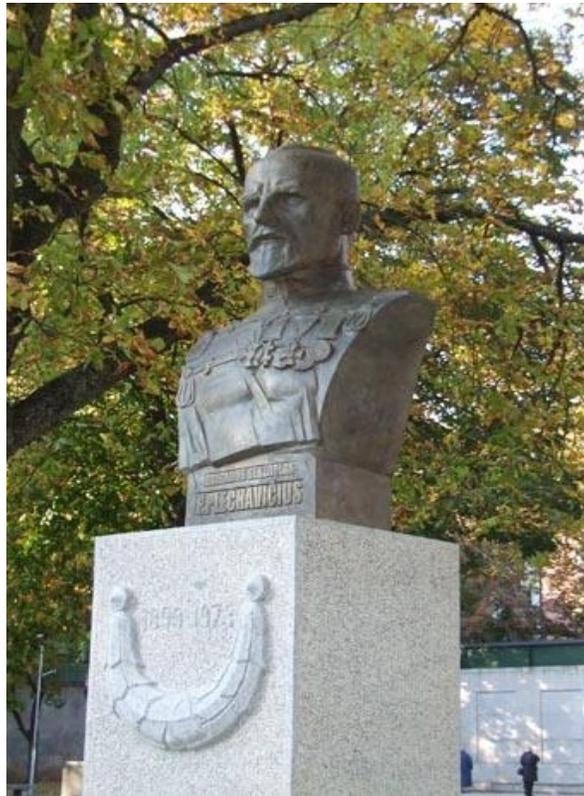

Проспект Шухевича и зигзаги политики памяти в Восточной Европе

Мемориальная доска Роману Шухевичу на ул. Генерала Чупринки, Львов

Памятник Повиласу Плекавичюсу в Каунасе

1 июня Горсовет Киева поддержал одну из наиболее громких инициатив по переименованию городской топонимики — проспект генерала Ватутина на левом берегу столицы получил имя главнокомандующего УПА Романа Шухевича. Резонанс этого шага превзошел даже отклик на прошлогоднее переименование Московского проспекта в проспект Степана Бандеры. 13 июня столичный окружной административный суд приостановил действие решения по Шухевичу, однако, скорее всего, переименование останется в силе, поскольку юридических оснований для его отмены не существует (когда номер готовился к печати, стало известно, что суд оставил переименование в силе, — прим. ред.).

Он повторил судьбу Московского проспекта, «декоммунизированного» еще в

годы правления Леонида Кучмы (до 2003-го он назывался проспектом Красных казаков), хотя Ватутин формально не пал жертвой соответствующих законов. Как и в случае с Московским проспектом, который вследствие переименования был просто «деруссифицирован», переименование проспекта Ватутина вообще не предусматривалось: Закон Украины «Об осуждении коммунистического и национал-социалистического (нацистского) тоталитарных режимов в Украине и запрете пропаганды их символики» отдельно оговаривает, что «символика коммунистического тоталитарного режима» не распространяется на названия топонимов, «связанных с сопротивлением и изгнанием нацистских оккупантов из Украины» (ст. 1, пункт «є»). В данном случае перед нами образец конкуренции двух составляющих коллективной памяти о Второй мировой войне — советской и националистической, где обе представлены «в чистом виде».

Интересно в связи с этим проанализировать мемориализационные практики в современной Украине и других европейских странах.

Перезахоронение Альфонса Ребане, Таллин, 1999

Прежде всего, обратим внимание на форму переименования. В отличие от Киева в 1996 году во Львове бывшая улица Пушкина была названа в честь псевдонима Шухевича (улица Генерала Чупринки), получив четкую привязку к его имени в качестве командующего УПА (ранее Шухевич использовал

псевдоним «Тур»). В Киеве же проспект Ватутина получил название по настоящему имени Шухевича, без привязки к определенному периоду его биографии. Что, очевидно, претендует на глорификацию деятельности Шухевича не только после начала его вооруженной борьбы с нацистами (как это было сделано во Львове), но и в начальный период войны, когда Шухевич служил сперва в украинском батальоне «Нахтигаль» в составе Вермахта, а позже — в 201-м шуцманшафт-батальоне на территории оккупированной Беларуси. За девять месяцев службы на белорусских землях, согласно заявлениям командования батальона, его бойцами были уничтожены около двух тысяч советских партизан, собственные же потери составили всего 49 человек убитыми и 40 ранеными. Подобная диспропорция может свидетельствовать либо о приписывании себе несуществующих заслуг, либо об участии в карательных акциях против мирного населения — батальон численностью 650 человек, вооруженных только стрелковым оружием и не имевших опыта партизанской войны, не может быть столь эффективным в антипартизанских боевых действиях. Сохранившиеся документы и мемуарные свидетельства о деятельности шуцманшафт-батальона 201 в Беларуси содержат слишком мало информации о специфике его участия в борьбе с советскими партизанами — службу в нем можно однозначно расценить как акт коллаборационизма, но участие этого соединения в совершении военных преступлений не доказано. В любом случае глорификация деятельности бойцов и командиров этого подразделения недопустима.

Помимо Украины «войны памяти» вокруг событий Второй мировой бушуют на государственном уровне только в странах бывшего Восточного блока — в Западной Европе нет причин воспринимать одного из членов антигитлеровской коалиции в качестве еще одного, хоть и менее жестокого, оккупанта. Пересмотр официальной коммеморативной политики начался сразу после падения Восточного блока, прежде всего, в странах Балтии и Хорватии.

Страны Балтии, где в период оккупации не возникло независимых от нацистской Германии националистических формирований, характерны довольно последовательными действиями в этой сфере. Правда, выбор героев для увековечивания отличается от отечественной практики. У нас упор делается на Украинскую повстанческую армию, которую, никоим образом не забывая об этнических чистках на Волыни, нельзя назвать

коллорационистским формированием. Батальоны «Роланд» и «Нахтигаль» упоминаются постольку, поскольку в них служили будущие деятели УПА, а глорификация дивизии СС «Галичина» происходит без участия государственной власти. Отдельные случаи переименований улиц в ее честь, например в Ивано-Франковске и Тернополе, стали результатом местной инициативы.

Проводы в последний путь унтершарфюрера эстонской дивизии СС Харальда Нугисекса

Совершенно иначе выглядит ситуация в Эстонии. Так, в одном из поселков в 2004 году установлен памятник командиру Альфонсу Ребане, с 1941 года служившему в составе эстонских частей Вермахта, а после — в эстонской дивизии СС (в отличие от того же Шухевича он служил в вооруженных соединениях Третьего рейха вплоть до его падения). Самого Ребане в 1999-м перезахоронили в Таллине при участии министра обороны и представителей высшего военного командования. Кроме того, в 2014 году с воинскими почестями был похоронен унтершарфюрер эстонской дивизии СС Харальд Нугисекс, которого, правда, в 1990-х — 2000-х гг. регулярно вычеркивали из представлений к эстонским государственным наградам — отсидев шесть лет в советских лагерях и отбыв ссылку в Сибири, он уже в 1958-м вернулся в Эстонию. В то же время, учитывая отсутствие массового антисоветского вооруженного сопротивления в Эстонии после занятия ее Красной армией (что в корне отличало ее от Латвии и Литвы), — у эстонского правительства

нет альтернативы включению, по крайней мере, части бойцов коллаборационистских формирований в национальный нарратив.

Схожие процессы в Латвии выражены менее рельефно. Установленный в 1998 году День памяти латышских легионеров в честь бойцов Латышского добровольческого легиона СС был отменен уже в 1999-м. Мемориальные мероприятия в Латвии, как правило, ограничиваются акциями общественных организаций, созданием композиций в муниципальных музеях и упорядочиванием военных захоронений, а отдельные представители органов власти участвуют в них как частные лица. Вместе с тем в национальный пантеон включен Карлис Улманис, захвативший власть в Латвии в результате военного переворота 1934 года и правивший страной до 1940-го (в Риге установлен памятник Улманису, а одна из центральных улиц названа в его честь). Этот политический деятель умер в тюремной больнице в Туркменистане в 1942 году, таким образом, его глорификация является отсылкой к межвоенной поре, противопоставляемой периоду нацистской оккупации и эпохе Латвийской ССР. Наряду с этим в латвийский национальный нарратив включены и деятели Латвийского центрального совета — подпольной организации, созданной в оккупированной нацистами Латвии активистами, находившимися в оппозиции Улманису до 1940 года.

Площадь маршала Тито, Загреб

В Литве создание коллаборационистских формирований происходило значительно менее активно, чем в Эстонии и Латвии. Созданный в 1944 году Литовский местный отряд просуществовал всего три месяца. Командующий этого подразделения Повилас Плехавичюс посмертно удостоен нескольких наград Литвы, ему также установлен памятник в Каунасе, его имя носит кадетское училище в этом городе, улицы в Вильнюсе, Каунасе и нескольких других населенных пунктах.

Правда, несмотря на краткосрочность существования его подразделения (за сопротивление мобилизации литовцев в Вермахт и отказ выдвигаться за пределы Литвы Плехавичюс был арестован немцами, а Литовский местный отряд распущен), оно успело совершить несколько военных преступлений — в рамках операций против Армии Крайовой бойцы этого формирования участвовали в карательных акциях против польских сел на Виленщине. В свою очередь, осуществляемая в Литве глорификация движения «лесных братьев», то есть аналога УПА послевоенного периода, не имеет отношения к событиям Второй мировой войны и не связана с проблемой коллаборационизма.

Подобные процессы в 1990-е — начале 2000-х происходили также в Хорватии,

однако ограничивались инициативой снизу. Памятники лидеру усташей Анте Павеличу так и не появились, однако отдельные деятели марионеточного Хорватского независимого государства были глорифицированы в местной топонимике. В то же время одна из центральных площадей Загреба, переименованная в честь Иосипа Броз Тито в 1946 году, и сегодня продолжает носить это имя. Правда, в 2008-м состоялась довольно многочисленная для Хорватии (две тысячи участников) демонстрация с требованием ее переименования, однако эта идея не получила поддержки городских властей. Тогдашний президент Хорватии Степан Месич также высказался против подобных инициатив.

Желание Украинского института национальной памяти подчеркнуть участие УПА и лично Романа Шухевича в борьбе «на два фронта», против нацистов и СССР, в целом понятно. УИНП не отрицает фактов сотрудничества Шухевича с Вермахтом, но считает их сравнительно малозначимыми эпизодами его биографии, а службу в 201-м шуцманшафт-батальоне вообще замалчивает. В то же время УИНП на практике дистанцируется от глорификации отдельными общественными организациями дивизии СС «Галичина», хотя и не осуждает ее. В частности, 14 мая 2017 года глава УИНП Владимир Вятрович заявил, что разработанные при участии его учреждения законы о «декоммунизации» не запрещают эмблему дивизии. Среди стран бывшего Восточного блока наиболее похожей на украинский вариант конструирования официальной политики памяти является литовская версия. Грубо говоря, глорификацию Романа Шухевича в Украине можно считать прямой параллелью введению

личности Повиласа Плехавичюса в национальный нарратив Литвы.

Сергей Гирик, специально для «Хадашот»